

После той новогодней ночи Ду Няню не просто позволили свободно покидать спальню — теперь он мог беспрепятственно ходить по второму и третьему этажам.

Впрочем, самого юношу эти прогулки мало привлекали. Стоило переступить порог комнаты, как каждый его шаг оказывался под прицелом десятка настороженных глаз. Чувствовать себя заключенным на прогулке не хотелось.

Куда приятнее было оставаться у себя и в тишине читать книги.

То ли таков был приказ Фу Сяо, то ли Ду Нянь вел себя слишком покорно, но в последние дни замок на его двери чаще всего оставался открытым — лишь пара охранников несла дежурство у порога.

Все это время юноша не только ждал весточки от Системы, но и гадал, какое решение примет Фу Сяо. Однако хозяин дома больше не поднимался на третий этаж, да и никаких вестей снизу не долетало.

Так незаметно пролетела еще одна неделя.

Как-то утром за дверью раздались голоса.

Один из них, женский, показался Ду Няню смутно знакомым. Поколебавшись, он подошел ближе и прижался ухом к прохладному дереву.

Разобрать слова он не успел: замок щелкнул, и дверь распахнулась.

Ду Нянь отшатнулся. Взгляды встретились, и он на мгновение замер.

На пороге стояла Юй Ин, личная помощница Фу Сяо.

Этого персонажа Ду Нянь помнил отлично.

В романе ей отвели не так много места, но она всегда оставалась преданной своему боссу и не раз выручала его. К сожалению, едва начав подозревать Сяо Жуняня, она не успела собрать доказательства — автор безжалостно вывел Фу Сяо из игры, завершив его сюжетную линию.

Поначалу Ду Нянь пытался наладить с ней контакт, однако Юй Ин держалась подчеркнуто холодно. После нескольких бесплодных попыток он оставил эту затею.

Он думал, что они так и останутся чужими людьми, но никак не ожидал встретить ее здесь при таких обстоятельствах.

В отличие от растерявшегося юноши, гостя держалась совершенно непринужденно. Она опустила на единственный в комнате стул, откинулась на спинку и смерила Ду Няня оценивающим взглядом.

— Я пришла кое-что прояснить, — заговорила она.

Ду Нянь удивленно приподнял брови:

— Со мной?

Юй Ин кивнула. Заправив непослушную прядь за ухо, она на секунду задумалась, подбирая слова, и негромко произнесла:

— Фу Тин не возвращался в страну. Он до сих пор не знает, что здесь стряслось.

Эти слова не сразу уложились в голове.

«Фу Тин не возвращался? Значит, Фу Сяо лгал мне в лицо?»

Юй Ин не стала развивать эту тему. Сделав короткую паузу, она продолжила:

— И еще. Я знаю, что ты не сговаривался с семьей Фу. Сейчас я собираю доказательства. Как только закончу, сделаю все возможное, чтобы убедить господина Фу отпустить тебя.

Ду Нянь знал, что она зорко следит за делами клана Фу и вполне могла почуять неладное. Но он никак не ожидал, что она так безоговорочно поверит в его невиновность. Судя по тону, неопровержимых улик у нее пока не было. Почему же она встала на его сторону? Разве она не презирала его все это время?

Заметив его замешательство, Юй Ин, похоже, решила, что он поражен ее проницательностью. Она слегка изогнула бровь:

— Семья Фу в свое время получила ложные сведения. Мне известно, что это твоих рук дело.

Она помолчала и добавила:

— И тот порез на твоей руке... Тебя ведь тогда выследили люди из семьи Фу именно из-за той дезинформации, верно?

Ду Нянь вспомнил их встречу в офисе Фу Сяо. Юй Ин тогда действительно слишком долго и пристально разглядывала его перебинтованную ладонь. Оказывается, она уже обо всем

догадывалась. Удивление росло: когда же он успел попасть в поле ее зрения?

— У тебя есть какие-нибудь зацепки? — не дожидаясь подтверждения, спросила она.

Юй Ин явно пришла без ведома босса. Она то и дело посматривала на наручные часы, а ее речь становилась все более торопливой.

Ду Нянь быстро взвесил все за и против, выложил ей все известные ему факты и в конце предостерег:

— Присмотрись к Сяо Жуняню.

При звуках этого имени лицо Юй Ин посмурнело. Она и сама с самого начала держала этого юношу под подозрением, но без твердых улик не решалась беспокоить Фу Сяо.

Точно так же дела обстояли и с Ду Нянем. Знать — одно, а доказать — совсем другое. Без фактов соваться к боссу было бессмысленно.

Опустив взгляд, она тихо произнесла:

— Хорошо, я поняла.

Она вновь сверилась со временем, поднялась со стула и уже направилась к двери, когда Ду Нянь окликнул ее:

— Спасибо, что рассказала про Фу Тина.

Юй Ин на мгновение замерла и обернулась. Перед ней стоял удивительно красивый молодой человек. На его губах играла мягкая улыбка, а во взгляде больше не было прежней затравленности. Зимнее солнце, пробивавшееся сквозь стекло, окутывало его мягким ореолом, заставляя сиять каждую прядь волос. От этого зрелища трудно было отвести взгляд.

В памяти Юй Ин всплыл полумрак шумного бара, где она впервые увидела Ду Няня. Тогда он был именно таким: дерзким, ослепительным, приковывающим к себе все взоры, где бы ни появился. Но стоило ему оказаться рядом с Фу Сяо, как эта искра угасла, оставив лишь безжизненный, хоть и красивый манекен.

Сейчас же в нем снова проступали черты прежнего, настоящего Ду Няня.

Юй Ин едва заметно покачала головой и, ничего больше не сказав, тихо выскользнула за дверь.

Когда щелкнул замок, Ду Нянь еще долго стоял посреди комнаты, прокручивая в голове ее слова.

Все это время он не смел предпринять ни единой попытки к бегству только из-за угроз Фу Сяо. Он смертельно боялся подставить Фу Тина, если тот действительно вернулся в страну.

Но раз парень оставался в безопасности за границей и даже не подозревал о случившемся, весь этот шантаж лопался как мыльный пузырь. А значит, больше не было ни единой причины покорно сидеть взаперти.

Ду Нянь быстро проанализировал ситуацию. В прошлый раз побег сорвался лишь потому, что Фу Сяо нашел его уязвимое место. Теперь же, когда путы спали, путь к свободе был открыт.

К тому же в последнее время бдительность охраны явно притупилась. За ним больше не следили с прежней фанатичностью. Лучшего момента было не сыскать.

Решение созрело мгновенно: бежать нужно сегодня же.

Окна после прошлой выходки намертво забрали решетками, так что оставался единственный путь — через парадную дверь.

В обед, когда ему принесли еду, Ду Нянь скользнул быстрым взглядом по коридору. Снаружи дежурили всего двое. Это упрощало задачу.

Дождавшись ужина, он притаился. Едва охранник переступил порог с подносом в руках, Ду Нянь точным, выверенным ударом ребра ладони вырубил его. Спрятавшись за приоткрытой дверью, он замер. Второй охранник, заподозрив неладное, заглянул внутрь — и тут же беззвучно повалился на пол рядом с напарником.

Притворив дверь, Ду Нянь быстро раздел одного из караульных и переоделся в его форму. Обшарив карманы, он выудил связку ключей. Выйдя в коридор, он аккуратно запер комнату снаружи, чтобы выиграть как можно больше времени.

Все прошло на удивление гладко. Ду Нянь почти бесшумно сбежал по лестнице и вскоре оказался в просторном холле первого этажа.

Он уже почти миновал парадную, как вдруг нос к носу столкнулся с кем-то в полумраке.

— Ты почему здесь? — раздался недовольный, капризный голос. — А наверху кто дежурить будет?

Ду Нянь замер. Сердце пропустило удар: это был Сяо Жунянь.

Чужая форма, низко надвинутая фуражка и очки, которые он прихватил у охранника, сделали свое дело. К тому же Ду Нянь стоял, низко опустив голову, и в тусклом свете холла Сяо Жунянь его просто не узнал.

Ду Нянь наклонился еще ниже, лихорадочно соображая, не стоит ли вырубить и этого парня, но тот лишь брезгливо поморщился и махнул рукой:

— Ладно, проваливай. Под ногами только путаешься.

Напряжение, сковавшее плечи, слегка отпустило. Не поднимая глаз, Ду Нянь поспешил миновать холл и выскользнул во внутренний двор.

В саду было безлюдно. Пользуясь густыми ночными тенями, он быстрой, но ровной походкой направился к массивным кованым воротам.

Проходить через главные ворота было безумием, но Ду Нянь знал: любая попытка перелезть через забор мгновенно активирует охранный периметр и поднимет тревогу. Ворота оставались его единственным шансом.

К его облегчению, у будки охраны никого не оказалось. Ду Нянь скользнул к панели управления и нажал на кнопку разблокировки.

Тяжелая створка с едва слышным гулом поползла в сторону.

Сделав глубокий вдох, он ровным шагом пересек границу поместья. И лишь оказавшись по ту сторону ворот, позволил себе крепко сжать кулаки от переполнявшего его торжества.

Почти три недели он провел в этой золоченой клетке. И этот первый шаг на свободу показался ему самым сладким моментом за долгие годы.

Снаружи царил сонная тишина. Лишь чуть поодаль, слева от ворот, темнел силуэт припаркованного автомобиля, чей угольно-черный кузов почти полностью растворялся во мраке.

Дорога расходилась. Левая полоса вела вниз, к оживленному шоссе, а правая уходила выше, в горы.

Помедлив секунду, Ду Нянь уверенно свернул налево.

«Главное — добраться до трассы и поймать попутку. К тому времени, как они хватятся, меня и след простынет».

С этой мыслью он ускорил шаг, почти переходя на бег.

Но стоило ему поравняться с темным автомобилем, как в тишине резко щелкнул дверной замок.

Ду Нянь не успел даже вскрикнуть — чья-то сильная рука мертвой хваткой вцепилась в его запястье. В следующий миг его с силой швырнули спиной на капот. От жесткого удара у него перехватило дыхание, а в лопатки выстрелило острой болью.

Он попытался ударить нападавшего ногой, но его мгновенно прижали всем телом, лишая возможности пошевелиться.

Ду Нянь вскинул голову и обомлел, встретившись взглядом с парой горящих яростью глаз.

Пока юноша ошарашенно хватал ртом воздух, Фу Сяо медленно потянулся к его лицу, сорвал дурацкие очки и швырнул их под ноги, с хрустом раздавив тяжелым армейским ботинком. На его губах застыла зловещая, ледяная усмешка.

— Ду Нянь... Похоже, мои слова для тебя ничего не значат, — глухо выговорил он.

Фу Сяо коснулся бледной щеки, которую не видел столько дней. Его шершавый большой палец медленно, с угрожающим нажимом провел по скуле. Взгляд мужчины пугал до дрожи.

Внутри у Ду Няня все похолодело. Этот ублюдок все время сидел в засаде! Он наверняка с самого начала наблюдал за его побегом и просто ждал момента, чтобы захлопнуть мышеловку.

Скрипнув зубами от отвращения, Ду Нянь резко дернул головой, уклоняясь от прикосновения, и попытался перехватить руку врага. В его глазах вспыхнул опасный огонек, но стоило ему напрячь мышцы, как суставы отозвались тупой болью.

Фу Сяо одним молниеносным движением заломил ему руки за спину. Он смотрел на него сверху вниз — холодно, безжалостно, напрочь пресекая любые попытки вырваться.

Мужчина годами профессионально занимался армейским рукопашным боем. Когда он был начеку, совладать с ним в силовой схватке не мог никто.

Ду Нянь беспомощно забился в его хватке, но Фу Сяо, словно не замечая сопротивления, легко перекинул его через плечо.

Как бы юноша ни брыкался и ни колотил его по спине, широкая ладонь намертво зафиксировала его поперек поясницы. Тяжело ступая, Фу Сяо потащил свою добычу обратно в особняк.

Ду Нянь снова оказался на проклятом третьем этаже. Подойдя к комнате, Фу Сяо точным ударом ноги вышиб замок и вошел внутрь.

Оба связанных охранника все еще валялись на полу. Один из них лежал в полуголом виде, а рядом сиротливо громоздились брошенные вещи Ду Няня.

От Фу Сяо веяло могильным холодом. Не говоря ни слова, он просто выпинал подчиненных в коридор и с грохотом захлопнул дверь.

С искаженным от гнева лицом он сбросил ношу на пол, тут же вцепился в тонкое запястье и поволок Ду Няня вглубь комнаты.

Поняв, что его тащат в ванную, Ду Нянь забился пуще прежнего, упираясь ногами в паркет. Но сила Фу Сяо казалась неестественной, непреодолимой — он затащил его в кафельный капкан так легко, словно тот ничего не весил.

Едва они переступили порог ванной, Фу Сяо с мрачным ожесточением принялся срывать с него чужую форму.

Этот камуфляж на хрупком теле невыносимо резал ему глаза. Еще там, у ворот, едва завидев Ду Няня в чужих вещах, Фу Сяо окончательно лишился рассудка от ярости. Им двигало лишь одно дикое желание — немедленно содрать, уничтожить все, что связывало его беглеца с посторонними мужчинами.

В считанные секунды Ду Нянь остался совершенно нагим. Его алебастровая кожа в ярком свете ламп мгновенно покрылась гусиной кожей от ворвавшегося сквозняка, и он мелко задрожал.

Не успел он прийти в себя, как сверху обрушился ледяной душ. Следом Фу Сяо выдавил целую пригоршню мыльной пены и принялся с силой, граничащей с грубостью, омыwać его тело, жестко оттирая каждый сантиметр кожи, словно пытался смыть невидимую грязь.

Только когда кожа Ду Няня воспалилась и пошла пунцовыми пятнами, Фу Сяо наконец перекрыл воду и отшвырнул лейку душа в сторону.

Юноша закашлялся, отплевываясь от попавшей в горло холодной воды. Кое-как утерев лицо, он поднял глаза и оцепенел: Фу Сяо стаскивал через голову собственную мокрую рубашку.

Ду Нянь почувствовал, как внутри закипает глухая ярость. Но стоило ему попытаться подняться на ноги, как Фу Сяо навалился сверху, прижал его к кафелю и бесцеремонно натянул на него свою просторную сухую футболку.

— Нравится носить шмотки с чужого плеча? — прохрипел Фу Сяо. Его всегда холодные глаза сейчас налились кровью, а голос сорвался на пугающий шепот. — Только попробуй ее снять.

Кое-как упаковав его в свою одежду, мужчина бесцеремонно вытащил его обратно в спальню.

Прижав Ду Няня спиной к своей груди, Фу Сяо выудил из кармана телефон, отрывисто бросил кому-то пару слов в трубку и отшвырнул аппарат на кровать. Ду Нянь отчаянно извивался, пытаясь вырваться, но хватка мужчины оставалась железной.

Гнев на лице Фу Сяо сменился пугающим равнодушием. Его глаза теперь походили на замерзшее лесное озеро, но пальцы сжимали запястья беглеца с такой силой, что кости трескали.

Еще в ванной Ду Нянь понял, что тот окончательно сорвался с катушек. Но когда дверь приоткрылась и вошедший слуга безмолвно протянул хозяину толстую пеньковую веревку, Ду Нянь оцепенел и перестал сопротивляться.

Его все еще трясло от ледяной воды. Фу Сяо, не теряя времени, грубо стянул его запястья вместе и обмотал их веревкой в несколько тугих витков. Свободный конец он намертво привязал к тяжелому изголовью кровати.

Глядя на свои связанные руки, Ду Нянь никак не мог поверить в реальность происходящего. Его голос сорвался на крик:

— Фу Сяо! Ты вообще соображаешь, что творишь?!

Мужчина лишь мазнул по нему тяжелым взглядом и молча затянул последний узел, проверяя надежность крепления.

Убедившись, что путы держат крепко, он наконец отступил на шаг.

С высоты своего роста Фу Сяо долго разглядывал взъерошенного, дрожащего юношу. Он протянул руку, намереваясь смахнуть капли воды с его щеки, но Ду Нянь с ненавистью отвернулся.

Пальцы Фу Сяо на миг застыли в воздухе. Опустив руку, он процедил сквозь зубы:

— Хватит разыгрывать этот цирк, Ду Нянь.

— Я готов забыть все твои прежние грехи. Если будешь вести себя тихо, я продолжу обеспечивать тебя, как и раньше, — он сжал кулаки так, что побелели костяшки. — Но даже не думай о побеге.

Ду Нянь промолчал. Он лишь отрешенно разглядывал грубые веревки, въедающиеся в кожу. Его глаза подернулись пеплом глубокого, глухого отчаяния.

Этот покорный, угасший взгляд почему-то отозвался в груди Фу Сяо липкой тревогой и глухим раздражением.

«Я же ясно сказал, что прощаю его. Пообещал, что он ни в чем не будет нуждаться. Почему он опять смотрит на меня как на врага?»

Где он допустил промах?

На виске Фу Сяо надулась уродливая вена. Он резко ухватил юношу за подбородок, заставляя поднять голову:

— Ду Нянь, ответь мне! Ты три года жил за мой счет. Ты правда думаешь, что выживешь на улице без меня?

Ду Нянь скользнул по нему равнодушным взглядом и просто закрыл глаза, демонстрируя полное нежелание продолжать этот разговор.

Кулак Фу Сяо задрожал от едва сдерживаемой ярости. Костяшки хрустнули, вены на предплечье вздулись... но в последний момент он отвел руку и со всей силы впечатал удар в стену прямо над подушкой.

Глухой, мощный удар эхом разнесся по спальне. Наступила мертвая, давящая тишина.

Прошло немало времени, прежде чем Фу Сяо заговорил снова. Его голос звучал хрипло, утомленно:

— Сяо Жунянь скоро уезжает на учебу в Университет А. Веди себя хорошо, и я устрою тебя туда же. Хоть займешься делом.

Ду Нянь никак не отреагировал. Его губы посинели от холода, а длинные ресницы дрожали, скрывая бушевавшие в душе эмоции.

Бросив на него последний тяжелый взгляд, Фу Сяо развернулся и вышел. Дверь захлопнулась с оглушительным грохотом.

Ду Нянь без сил откинулся на спинку кровати. Измученное лицо казалось мертвенно-бледным, и лишь на скулах горел лихорадочный румянец после недавней вспышки гнева. Мокрые, спутавшиеся волосы упали на лоб, прикрывая глаза.

Веревки впились так глубоко, что даже в неподвижном состоянии запястья нещадно горели.

Он тупо уставился на свои путы. Горло сдавило спазмом. Впервые за все время пребывания в этом мире его накрыла волна первобытного, удушающего отчаяния.

«Я думал, что застрять в чужом теле, провалить задание и оказаться без вины виноватым — это предел. Оказывается, снизу снова постучали».

Кое-как перетерпев приступ слабости, Ду Нянь сполз на край матраса. Извернувшись всем телом, он навалился плечом на тяжелый матрас и наощупь выудил из глубокой щели под каркасом запятанный клинок.

Эту небольшую охотничью финку он тайком прихватил еще во время прошлой вылазки. Тогда это была лишь мера предосторожности, но сейчас она превратилась в его единственный спасательный круг.

Зажав кожаные ножны зубами, он осторожно потянул рукоять на себя, высвобождая холодную сталь. С тихим щелчком лезвие легло на простыню.

Кое-как прижав нож локтем к матрасу, Ду Нянь навалился всем весом, прижимая веревку к острому краю, и принялся водить запястьями взад-вперед.

К его счастью, присланный наспех шнур оказался обычной пеньковой бечевкой. Хотя она и выглядела внушительно, против острой как бритва стали долго выстоять не могла. На плотных волокнах быстро наметился первый надрез.

Сделав прерывистый вдох, Ду Нянь поудобнее перехватил рукоять плечом и продолжил пилить. Спустя сотню мучительных движений первая нить с тихим треском лопнула.

Но Фу Сяо замотал его руки на совесть, сделав не меньше десятка оборотов. Приходилось перетирать слой за слоем. Спустя полчаса этой каторжной работы путы все еще держали его мертвой хваткой, а сам Ду Нянь взмок от липкого холодного пота.

Сказались голод, ледяной душ и крайнее нервное истощение. В глазах поплыли серые круги, голова закружилась, а комната покачнулась, угрожая погрузить его в беспамятство.

Он замер. Руки безвольно опустились, выпуская нож. Ду Нянь медленно сполз по деревянной спинке кровати прямо на холодный паркет.

Его запястья превратились в сплошное кровавое месиво — жесткая пенька содрала нежную кожу до мяса. Но физическая боль его больше не волновала. Он просто сидел, уткнувшись лбом в колени.

Он чертовски устал.

«Даже если я выберусь сейчас... что толку? Завтра Фу Сяо найдет меня снова. Посадит на цепь. Запрет в подвале. Будет ломать, пока я не превращусь в послушную шелковую куклу, как тот прежний Ду Нянь».

Всю его жизнь в этом теле решал один человек. И это казалось незыблемым, удушающим законом этого мира.

Внутри него что-то надломилось. Взгляд скользнул по обнаженному лезвию финки, поблескивающему на простыне. В голову закралась жуткая, но на удивление успокаивающая мысль:

«Этой сталью нужно резать не веревки. Ей место в моем сердце».

«Если бы только не эта чертова Система... Если бы не долг...»

Пальцы, судорожно сжимавшие край простыни, бессильно разжались. Глаза закрылись. Сознание готово было сорваться в спасительную черноту небытия.

Внезапно в затухающем разуме проскочил слабый, но до боли знакомый импульс, словно легкий разряд статического электричества.

Ду Нянь мгновенно очнулся, стряхивая с себя липкую дремоту.

Он резко сел, случайно дернув веревку на руках, и грубая бечевка снова прорезала кожу в месте, где она уже была содрана.

Игнорируя вспышку боли, он мысленно закричал, раз за разом выкликая заветный цифровой

код. Затем замер, боясь сделать даже вдох.

Спустя вечность в его голове раздался долгожданный механический писк.

— Получен запрос на сдачу задания. Запуск финальной проверки...

И следом за сухим синтезированным голосом раздался живой, чуть растерянный тон:

— Привет! Сколько лет, сколько зим... Ой, а что тут у вас происходит?!

Этот писклявый голосок подействовал на него лучше любого лекарства. Ду Нянь шумно выдохнул, чувствуя, как с плеч свалилась неподъемная плита.

За эти бесконечные недели он успел передумать самое худшее, решив, что связь с Центром оборвалась навсегда. И услышать куратора сейчас было настоящим чудом.

Система № 62 тем временем спешно сканировала пространство вокруг своего подопечного. Его виртуальный голосок так и брызгал изумлением:

— Ого! Мы где вообще? Тебя что, в заложники взяли? Почему ты связан?

Ду Няню было не до объяснений. Он вцепился в единственную важную мысль:

— Задание... Оно выполнено?

Ему нужно было во что бы то ни стало завершить эту миссию. Плевать на раны, плевать на веревки — только бы услышать заветное «да».

— Секундочку, отчет еще обрабатывается главным сервером, — отозвался 62-й.

Ду Нянь коротко угукнул, сжимая кулаки.

Пока шел подсчет очков, Система явно хотела засыпать его вопросами, но Ду Нянь пребил ее на полуслове:

— Когда отчет подтвердят... сможешь вытащить меня отсюда?

— Ну... — замялся 62-й. — Прямое вмешательство запрещено протоколом, но кое-какую лазейку я для тебя организую.

Ду Нянь прекрасно знал эту манеру Системы вечно уходить от прямых ответов, поэтому не стал тратить силы на расспросы. Он просто ждал вердикта.

Через пару минут динамик в его голове снова ожил:

— Есть результат!

И тут же включился бездушный официальный автоинформатор:

****[Внимание. По результатам проверки выполнение миссии признано неудовлетворительным. Статус: Провалено]****

Мир вокруг Ду Няня словно замер. Он сидел, тупо глядя перед собой, отказываясь верить собственным ушам.

«Провалено? Но как такое возможно?..»

Даже сам 62-й, казалось, лишился дара речи от такого исхода.

Он ведь своими глазами видел, как Ду Нянь пахал эти три года. Никакой халтуры, полное самопожертвование, безупречное следование плану. Это решение Центра не поддавалось никакой логике.

— Погоди, я сейчас запрошу подробный лог ошибок у техподдержки, — засуетился куратор.

Не дожидаясь ответа, искин отключился от канала связи, чтобы залезть в базу данных главного офиса.

Ду Нянь продолжал сидеть в полной тишине.

В его душе не было бури — лишь выжженная пустыня. Все его мысли сейчас были о Ду Сы, угасающем на больничной койке в реальном мире. Если миссия провалена... значит, его маленькому брату суждено и дальше гнить заживо под капельницами.

Три года назад, соглашаясь на сделку со смертью, он верил, что сможет переписать судьбу. Оказалось, все его старания, боль и унижения были напрасны. Он остался ни с чем.

Ему уже было плевать на сухие строчки отчетов, но 62-й вернулся на удивление быстро.

— В общем, лови выписку: «Показатель угрозы для объекта спасения на момент завершения сюжета превышает допустимый лимит. Текущее положение исполнителя классифицировано

как критическое». Из-за этого систему и заклинило на отказе.

Ду Нянь с трудом разомкнул сухие губы:

— Превышает лимит? О чем ты?

Раньше Система ни о каких «лимитах угрозы» даже не заикалась.

— Ну... смотри, — замялся 62-й. — Формально ты спас Фу Сяо от оригинальной гибели в финале книги. Но среда вокруг него осталась крайне токсичной.

Искин ненадолго затих, анализируя данные:

— Похоже, ты оставил без внимания главного вредителя в его ближайшем окружении. Кто-то продолжает копать под него.

«Главный вредитель... Сяо Жунянь».

Но ведь этот скользкий тип безумно влюблен в своего благодетеля. Теперь, когда все грехи успешно свалены на Ду Няня, белый лотос должен спать спокойно и вить уютное гнездышко рядом с Фу Сяо. Какая от него может быть угроза?

С другой стороны, оригинальный сюжет врать не мог: именно Сяо Жунянь изначально являлся крысой. Спорить с сухими фактами было бессмысленно.

— Ты не предупреждал об этом на старте, — глухо заметил Ду Нянь.

— Ну... — куратор сверился с графиками эффективности и выдал максимально деликатную версию правды: — А если бы предупредил, ты бы справился?

Ду Няню нечего было возразить.

Действительно. Знай он это условие три года назад, разве смог бы он открыть глаза Фу Сяо на его драгоценного протеже? Фу Сяо скорее скормил бы его собакам, чем поверил хоть одному слову.

Сценарий был мертв с самого начала. Исход остался бы прежним.

Видя, как ссутулились его плечи, 62-й не выдержал и попытался подсластить пилюлю:

— Эй, ну ты чего... Не казни себя. Фу Сяо — заложник книжного лора. Персонажам свойственно резко тупеть, когда этого требует сюжетная драма. Ты правда выложился на все сто.

Юноша промолчал.

Он ценил неуклюжую заботу своего искина, но прекрасно понимал: дело было вовсе не во внезапной глупости Фу Сяо. Напротив, тот действовал слишком хладнокровно и расчетливо. Он просто просчитал все риски и выбрал самый логичный вариант — запереть потенциального предателя.

И плевать на потраченные три года жизни. Страшнее всего было то, что теперь Ду Сы обречен.

— На самом деле, это еще полбеды, — вздохнул 62-й. — Недочеты с окружением Фу Сяо мы бы как-нибудь замяли. Кураторы могли закрыть на это глаза.

Он сделал паузу, и в его голосе прорезалось искреннее сожаление:

— Но твое собственное положение... Система безопасности Центра блокирует закрытие миссии, если исполнитель находится в рабских условиях или под угрозой уничтожения личности. А ты сейчас, ну... сам видишь.

Ду Нянь бросил взгляд на изодранные в кровь руки. Возразить было нечего.

Цепляясь за кровать, он кое-как поднялся на ноги и, натянув веревку до предела, повернулся к двери:

— Раз уж все кончено... помоги мне хотя бы сбежать.

— Какая спешка! — фыркнул 62-й. — Я тут распинаюсь, а он меня выпроваживает. Слушай дальше: у тебя есть право на пересдачу. Хочешь попробовать еще раз?

«Еще раз?..»

Ду Нянь замер. В памяти пронеслись кадры их первой встречи с Фу Сяо, все те унижения, страх и боль, через которые он прошел за эти годы. Начать заново — значит обречь себя на повторный круг этого персонального ада без каких-либо гарантий на успех.

Но перед глазами снова встало лицо бледного, исхудавшего братишки. В конце концов, у него не было права сдаваться, пока оставался хоть малейший шанс.

— Да, — твердо произнес он. — Я согласен.

— Вот это другой разговор! — довольно писнул 62-й. В его виртуальном пространстве зашуршали невидимые страницы — он спешно перекапывал архив доступных сценариев. — На этот раз я подобрал тебе кое-что попроще. Смотри не упусти шанс.

Ду Нянь нахмурился, не совсем понимая, к чему клонит Система.

«Попроще? Требования к спасению будут мягче?»

Спустя мгновение перед его мысленным взором развернулся файл с личным делом какого-то парня.

Всмотревшись в изображение, Ду Нянь удивленно приоткрыл рот.

Этот человек... Он уже видел его. На экране телевизора в том дешевом отеле, когда читал новости о второстепенных персонажах романа.

— Знакомся, это второй несчастный, чью ветку автор слил в самый унитаз, — представил его куратор.

Следом на внутреннем экране высветился видеофрагмент недавнего новостного выпуска. На кадрах унылой городской застройки мигала красно-синими огнями машина скорой помощи. Санитары спешно выкатывали носилки с накрытым телом. Бегущая строка внизу гласила:

* «Популярный инди-исполнитель совершил попытку самоубийства в собственной квартире. Врачи борются за его жизнь»*

— Он не выжил, — тихо добавил 62-й.

Одно дело — читать сухие строчки синопсиса в книге, и совсем другое — видеть реальные кадры трагедии. Сердце Ду Няня болезненно сжалось. Он вспомнил того жизнерадостного мальчишку с гитарой, который так открыто улыбался в телеэфире, и сопоставил его с неподвижным силуэтом под белой простыней. Смотреть на это было невыносимо.

«Будь с ним рядом кто-то, кто мог бы протянуть руку помощи... возможно, он бы сейчас пел свои песни».

Дождавшись, пока он переварит информацию, 62-й резюмировал:

— Твой контракт продлен. Но теперь твоя цель — вытащить из петли именно его.

Ду Нянь лишился дара речи.

Не замечая его шока, Система продолжала бодро строчить, словно пулемет:

— Само собой, сначала нам нужно красиво завершить текущую сессию. Способ выхода из этого тела будет, мягко говоря, не самым приятным, но ты ведь у меня парень крепкий, справишься?

И вдогонку добавила:

— Ах да, и не забудь разорвать привязку к твоему первому подопечному.

<http://bllate.org/book/20134/1993710>